

За Гао Сю следовала странная толпа чиновников, которых Гу Чжэнь не мог назвать по именам. Эти странные существа с нелепыми движениями стремительно подбежали и дружно опустились на колени перед каретой Гу Чжэня:

— Приветствуем возвращение канцлера в столицу! Да здравствует канцлер, 10 000 лет, 10 000 лет, 10 000 раз по 10 000 лет!

— ...

Вокруг звучали бесконечные барабаны и пение театральной группы, время от времени раздавались выстрелы хлопушек, а под ногами лежала толпа чиновников, многие из которых были старше его на десятки лет. Гу Чжэнь выплюнул конфетти, застыв на пять секунд, не зная, как реагировать на всё это.

Знающие люди думали, что он вернулся с победой, но кто не знал, мог подумать, что он собирается выйти замуж.

Нет, жениться.

В этот момент Гао Сю поднял голову и, глядя на Гу Чжэня в карете, с масляным блеском на лице и улыбкой до ушей, сказал:

— Ваше превосходительство, сын приветствует ваше триумфальное возвращение.

Затем толпа чиновников позади него хором прокричала:

— Приветствуем триумфальное возвращение канцлера!

Затем Гао Сю махнул рукой, и танцовщицы, стоявшие по обеим сторонам, начали петь и танцевать.

*

В мире есть мудрый министр, не имеющий себе равных~

Цзяньюнь, наша династия, вечно молодая~

Чжуаньсюй вновь живёт, в расцвете сил~

Искусный в литературе и военном деле, он правит миром~

*

— ...

Свои, не начинайте. Почему вы вдруг начали этот нелепый танец?

Гу Чжэнь почувствовал, как у него дёргается веко и виски:

— Сначала остановите этих артистов, они пугают моих лошадей.

Гао Сю тут же закричал:

— Стойте, стойте, хватит петь.

Затем он повернулся к Гу Чжэню:

— Полмесяца назад, когда мы узнали о вашей победе, весь императорский город ликовал. Музыканты из «Музыкальной мастерской бессмертных» даже ночью сочиняли музыку и стихи в вашу честь, написали более десяти песен, и я приказал распространить их повсюду. Теперь даже уличные дети поют их. Ваши заслуги огромны, и историки уже записали всё в деталях. Вы обязательно войдёте в историю и прославитесь на века.

Гу Чжэнь внутренне оставался спокойным, даже хотел усмехнуться.

Затем лицо Гао Сю, которое до этого сияло, как хризантема, вдруг сморщилось, как от запора. Он осмотрел карету Гу Чжэня:

— Как Цюнсян мог так обслуживать ваше превосходительство? Ваше тело драгоценно, как можно ездить в такой грубой карете?

Гу Чжэнь рассердился. Чёрт, это ты — драгоценность, и вся твоя семья — драгоценности.

Затем Гао Сю огляделся и наконец остановил взгляд на главном герое. Он резко встал и, указывая на Хэ Сюйляна, закричал:

— Ваше превосходительство не жалея сил преодолел тысячи ли, чтобы привести войска и припасы на помощь этому изгою, а ты так его встретил? Это настоящее предательство! Люди, тащите его вниз, семьдесят ударов палкой!

Эта серия действий Гао Сю была настолько гладкой, что Гу Чжэнь был в полном недоумении. Он очнулся только тогда, когда два солдата действительно попытались схватить Хэ Сюйляна. В этот момент он пришёл в ярость и закричал:

— Как вы смеете! Что вы хотите сделать с великим генералом — опорой государства?

Эти слова шокировали всех присутствующих, включая Хэ Сюйляна, хотя его лицо оставалось непроницаемым.

Гао Сю спросил:

— Ваше... ваше превосходительство, что вы сказали?

Гу Чжэнь прыгнул с кареты и, смотря свысока на Гао Сю:

— Я сказал, что нельзя проявлять неуважение к великому генералу — опорой государства. Господин Гао, у вас, кажется, проблемы со слухом?

Гао Сю поспешно поклонился:

— Ваше превосходительство, я, конечно, слышал ваши слова, но... когда Хэ Сюйлян стал великим генералом — опорой государства? Я всё это время был в императорском городе и никогда об этом не слышал...

Гу Чжэнь громко объявил:

— Я только что принял решение. С этого момента военный чиновник младшего седьмого ранга Хэ Сюйлян назначается великим генералом — опорой государства первого ранга, управляющим военным министерством и обладающим тигриной биркой. Это решение вступает

в силу немедленно, и никаких возражений не принимается.

Затем он с улыбкой обратился к Гао Сю:

— Я сам доложу императору. У вас ещё есть вопросы, господин Гао?

Гао Сю замер на несколько секунд. Должность великого генерала — опоры государства первого ранга никогда раньше не существовала. Тигриная бирка, символ военной власти, всегда находилась в руках императора, а значит, и в руках Гу Чжэня. Армия была самой важной частью государства, и тот, кто контролировал её, контролировал страну. Умный, как Гу Чжэнь, как мог отдать такую власть кому-то другому? Тем более Хэ Сюйляну?

Этот человек казался холодным и непроницаемым, но он был последним учеником легендарного мастера боевых искусств из школы Жусун. Теперь школа Жусун была уничтожена, и только Хэ Сюйлян владел её секретными техниками. Его боевые навыки были невероятны. Кроме того, он был очень популярен среди народа. Даже назначение его на должность младшего седьмого ранга в глухой провинции вызывало беспокойство у чиновников в императорском городе. А если он получит военную власть, что тогда? Свергнуть императора и основать новую династию будет проще простого! И тогда у Гао Сю не будет шансов.

Подумав об этом, Гао Сю упал на колени и, обхватив ноги Гу Чжэня, с настоящими слезами на глазах, закричал:

— Ваше превосходительство, подумайте ещё раз! Хэ Сюйлян владеет тёмными техниками, и его намерения непонятны. Если он получит военную власть, он может пойти против всего мира, узурпировать трон и манипулировать молодым императором. Если он сделает что-то вроде «подчинить императора и управлять князьями», в Цзяньюнь не будет покоя. Ваше превосходительство, пожалуйста, подумайте ещё раз!

Гу Чжэнь внутренне усмехнулся. Отличное резюме. Это ведь всё, что я сам делал раньше. Ладно, с этого момента ты — представитель по литературе.

Гу Чжэнь громко сказал:

— Генерал Хэ обладает непревзойдёнными боевыми навыками, думает о благе государства, стратегически мыслит и усердно работает. Он — настоящая опора страны. За месяцы, проведённые в Цюньсяне, я убедился в его намерениях и характере. Я верю тому, что вижу, а не тому, что говорят другие. Это решение окончательное, и после встречи с императором я издам указ. Мы все — чиновники Цзяньюня, и я надеюсь, что мы будем работать вместе на благо императора.

Сказав это, Гу Чжэнь почувствовал лёгкую боль в бедре и внутренне обрадовался. Да-да-да, уровень задания снова вырос. Быть администратором — это здорово. Можно повышать в должности и давать власть кому угодно. Теперь Хэ Сюйлян официально вошёл в политическую жизнь императорского города.

Гу Чжэнь самодовольно подмигнул главному герою.

Эй, главный герой, ты теперь член группы. Поздоровайся со всеми!

А Гао Сю и остальные чиновники были в шоке.

Гу Чжэнь махнул рукой:

— Хватит стоять на коленях. Впредь, когда видите меня, просто кланяйтесь. Коленопреклонение — это для императора, понятно?

Гао Сю с трудом пришёл в себя и, улыбаясь, как от боли, сказал:

— Слушаю ваше превосходительство, отец-канцлер.

Затем он начал строить планы. Что задумал Гу Чжэнь? Он уничтожил школу Хэ Сюйляна, похитил его возлюбленную. Разве он не знает, что Хэ Сюйлян ненавидит его больше всего? Отдать ему военную власть — это всё равно что подписать себе смертный приговор. Гу Чжэнь не может быть таким глупым.

Но Гу Чжэнь был хитрым и расчётливым, он никогда не вредил сам себе. Возможно, у него есть какой-то другой план. Они все связаны одной верёвкой, и если кто и умрёт первым, то это будет Гу Чжэнь, а не он.

Успокоившись, Гао Сю, с застывшими на лице слезами, тут же сменил выражение на весёлое и, увидев, что Гу Чжэнь поворачивается к карете, закричал:

— Быстрее, быстрее, ваше превосходительство собирается на аудиенцию к императору! Отвяжите поводья!

Услышав это, Гу Чжэнь с недоумением откинул занавеску. Он подумал: «Если вы отвяжете поводья, кто будет тянуть карету?»

...Чёрт, действительно они.

Гао Сю и несколько других чиновников привязали поводья к себе и, как скот, начали тянуть карету.

Гу Чжэнь чуть не закричал:

— Оставьте хоть немного достоинства, господа!!!

Хэ Сюйлян всё это время стоял и наблюдал за Гу Чжэнем. Его отвращение и серьёзность, самодовольство и удивление — он не упустил ни одной эмоции.

Такой живой и интересный человек.

С этими мыслями он прыгнул в сторону Гу Чжэня. Тот увидел лишь белый силуэт, а затем почувствовал, как всё вокруг завертелось. Очнувшись, он понял, что находится на руках у Хэ Сюйляна.

Гу Чжэнь с удивлением смотрел на профиль главного героя и спросил:

— Что ты делаешь?

<http://bllate.org/book/16782/1543523>